

DOI 10.15593/perm.kipf/2018.1.13

УДК 81'373.21(470.53)

«ПРАВЕДНЫЕ» ТОПОНИМЫ: АМБОР И ПЯНТЕГ

П.А. Корчагин

Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН, Пермь, Россия

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9752-6882>

Анализ топонимов и гидронимов камско-вишерского междуречья позволяет существенно обогатить сведения специалистов о ранней истории Перми Великой (1324–1535). Хотя топонимические источники и не содержат информации о событийной истории, зато позволяют составить представление о древней системе расселения, топографии и инфраструктуре средневекового Прикамья. Однако оказалось, что названия прикамских сел Амбор и Пянтег скрывают нечто большее, на что указывает записанное Н.Н. Новокрещенных суевие камских сплавщиков. Плотогоны, сплавлявшие дрова для соляных промыслов, на резких поворотах камского течения молились языческим божкам Амбору и Пянтегу, а миновали опасные участки, показывая им неприличные жесты.

В древности на месте с. Пянтег было языческое святилище, где отправлялись обряды культа плодородия, здесь в 1617 году был поставлен храм во имя Смоленской Божией Матери (Одигитрии, Путеводительницы). Собственно, и само название села в переводе с коми-пермяцкого означает «без детеныша». Учитывая, что в коми-пермяцком языке ан – челюсть, а бор – зад, задняя часть, топоним Амбор нужно перевести как «нижней челюсти зад», *caput mandibulae* (головка нижней челюсти). Село Амбор действительно стоит в начале напоминающей в плане челюсть огромной петли камского русла, которая заканчивается ниже по течению у с. Пянтег.

Для доказательства надежности предложенной этимологии пришлось установить топографическую специфику всех географических объектов, названия которых входят в топонимический ряд Амбор, Амбар. В результате историко-топонимического анализа выяснилось, что подавляющее большинство географических объектов (как правило, рек и озер), расположенных на территории Русского Севера, Урала и Западной Сибири, либо сами имеют С-образную форму, либо фиксируют начало/конец подобного изгиба. В данном случае мы имеем дело с поздним переосмыслением финноязычного топонима, когда сменилось не только значение производящей основы, но и само звучание слова. Однако на остальной территории страны, т.е. за пределами ареала распространения финно-угорских языков, замеченное правило не действует. В бескрайней тайге или тундре даже одинокий амбар являлся заметным ориентиром, достойным для номинации реки, что подтверждают материалы русского и якутского языков.

Маркируемые «праведными» топонимами объекты были не только важными транзитными развязками, но и своеобразными сакральными перекрестками, откуда открывались пути в потусторонние миры.

Ключевые слова: Амбор, Пянтег, Пермь Великая, топонимия, гидронимия, инфраструктура, система расселения, святилища.

“RIGHTEOUS” TOPONYMS: AMBOR AND PYANTEG

Pavel A. Korchagin

Perm Federal Research Center of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences, Perm, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9752-6882>

The analysis of Kamsko-Vishersky interfluvial toponyms make possible to enrich significantly the information of professionals about the early history of Perm the Great (1324-1535). Although toponymic sources do not contain information about historical events they gives an idea about the ancient system of settlements, topography and infrastructure of the medieval Kama region. However, it turned out that names of the Kama region villages Ambor and Pyanteg hide something more and superstitious beliefs of Kama rafters noted by N.N. Novokreshchennykh show this fact. Rafts men floated wood for salt mines prayed to pagan gods named Ambor and Pyanteg in the strong current of Kama River. But when they passed the dangerous turns they gave them the birds.

In ancient times there was a pagan sanctuary in the place of Pyanteg village. In 1617 the church in the name of Smolenskaya Birth-Giver of God (Odigitriya, Guide-Woman) was built there. The name of the village itself in translation from Komi Permian means “without baby”. Taking into consideration that “an” in Komi Permian language means jaw, while “bor” means back the place name Ambor we may translate as “the back of the bottom jaw”, *caput mandibulae*. The village Ambor is really located at the beginning of the huge loop of the Kama riverbed, resembling the jaw, and is finished downstream near Pyateg village.

In order to prove the reliability of the proposed etymology we had to time all the toponymical chain of Ambor, Ambar- historically and topographically. As a result of this analysis it has appeared that the greatest number of geographical objects (rivers and lakes, as a rule) arranged in the territory of the Russian North, Urals and Western Siberia either have C-shaped form themselves or fix the beginning/the end of such bend. That is, in this case we deal with the late rethinking of the place name of the Finn language when it was changed both the meaning of generating basis and the sound of the word itself. However, this rule does not function at all the rest of the country's territory, namely outside the territory of Finno-Ugric languages distribution. In boundless taiga or tundra even single barn (storehouse) was the evident reference point for nomination of river, which is confirmed by the materials of the Russian and Yakut languages.

The objects marked by the "righteous" place names were not only important transit interchange but the original sacral crossroads opening the ways to the other worlds.

Keywords: Ambor, Pyanteg, Perm the Great, toponymy, infrastructure, system of settlement, sanctuary.

В условиях дефицита письменных (да и археологических) источников по ранней истории Перми Великой возникает острая необходимость вовлечения в научный оборот дополнительных исторических источников разных видов, среди которых самыми любопытными и информативными являются, пожалуй, топонимы и гидронимы. И поскольку функция топонимов по определению – фиксация конкретного места на поверхности Земли, то мы можем извлечь из них информацию не только о древней топографии, системе расселения и инфраструктуре, но и многом другом. Результаты историко-топонимического анализа существенно обогащаются, если исследуемые топонимы/гидронимы тем или иным образом фиксируют объекты, которые в древности располагались не только в реальном, но и сакральном пространстве, такие, например, как села Амбор и Пянтег Чердынского района Пермского края.

Впервые внимание исследователей к этим топонимам привлек Н.Н. Новокрещенных в «Дневнике раскопок и разведок», опубликованном в 1898 году: «Амбор и Пянтег находятся на берегу Камы (левом). Что обозначают эти названия, мы не знаем, но пермяки отождествляют их с представлением чудодейственных властителей стихий и, сплавливая дрова для соляных промыслов, рискуют попасть около Амбора или Пянтега в проточины, заостровки или сосуны, каковых здесь много. Поэтому подъезжая к Амбору молятся – “спаси честной Амбор!”», а проезжая мимо Пянтега – “спаси Пянтег праведный!” Когда же проедут благополучно, то оборачиваясь назад, ставят кукиш, приговаривая – “нако к...!”» [16, с.122]. И.Я. Кривошеков в 1914 году почти дословно повторил эту информацию в статье «Амбор» своего «Словаря... Чердынского уезда...» [12, с. 180–181].

И уже на следующий год Ф.А. Волегов в специальной статье, посвященной истории с. Пянтег, попытался этимологизировать один из топонимов: «Деревня Пеньки названа так потому, что она выстроена на пнях (на вновь расчищенном месте), а село Пянтежское получило название от деревни». Правда, редакция сборника, в котором была размещена статья, заявила в примечании, что «не разделяет данного филологического толкования названия села» [5, с. 7–8]. Нам кажется, что, хотя автор и не обговорил специально, предложенная им этимология является не результатом собственного анализа, но лишь записью бытующего объяснения. Об этом свидетельствуют более поздние источники.

Так, Г.А. Бординских в популярном очерке «Пянтежский донжон» собрал все бытующие народные этимологии топонима Пянтег: «А по поводу происхождения названия существует несколько предположений. Например, есть такое предание: «Слышал я, давно это было, плыл по реке пень. А на пне – икона. Люди ту икону увидели, церковь поставили тут. И назвали место “Пентег”». Или другое: «Говорят, пень гигантский был. На нем люди селились. И назвали “Пянтеж”». Еще в одном предании рассказывалось, что «село Пянтежское получило название от деревни “Пеньки”, которая названа так, потому что была выстроена “на пнях”, на вновь расчищенном месте.

Но сейчас практически все считают, что название села произошло от имени местного языческого божества – Пянтега» [4, с. 125].

К анализу этимологии топонима Амбор исследователи обратились много позднее, да и то М.В. Курочкина лишь зафиксировала сюжеты народной этимологии: «Различные объяснения даются и названию д. Амбор (примечательно, что в обоих случаях оно воспринимается как результат фонетического искажения): «Слыхала так: был здесь бор, жила Анна. Надо было на Анбор – "Аннин бор", а назвали Амбор» (В.Г. Калинина. Д. Амбор); «Сначала здесь типа амбаров были, стояли домики. Ну, амбары. И вот потом там постепенно стали селиться люди, стали строить дома, и вот так вместо амбаров стал Амбор. Ударение по-другому сделали» (Р.М. Кушнина. Д. Амбор)» [14, с. 118].

Таким образом, можно считать установленными бытующие версии народной этимологии, но прежде чем предпринять попытку научной этимологизации искомым топонимом, очевидно, стоит проследить развитие форм их написания во времени. Села Амбор и Пянтег Чердынского района Пермского края впервые упоминаются в «Книге письма и меры писца Ивана Игнатьевича Яхонтова да подъячаго Третьяка Карпова восемьдесят седьмаго году» (1579) как «Погост *Пентег*, на реке на Каме» (8 дворов) и «Деревня *Анбор* на реке Каме» (11 дворов). В такой же форме топонимы бытовали через полвека в переписи Кайсарова 1623–1624 годов [8, с. 38–40, 78–79]. В «Переписной книге города Чердыни и уезда переписи дьяка Сибирского приказа Алексея Никеева» 1710 году указаны: «Погост *Пянтежской* в том погосте 2 церкви деревянные: одна во имя Илии пророка другая во имя Пресвятыя Богородицы Одигитрии» и «Деревня *Анбор*» [РГАДА. Ф.214. Оп.1. Д.1521. Л.360, 373]. Но в этом же документе зафиксировано и иное написание одного из топонимов. В с. Кольчуг «в ызбе живет Семен Федоров сын Каргополец 55 лет у него жена Амельфа Осипова дочь 50 лет у негож пасынок Семен Иванов сын Башкирцов 12 лет а он Семен уроженец Чердынского уезду Пянтежского стану *деревни Анбура* пришел в Кольчуг тому 10 лет» [РГАДА. Ф.214. Оп.1. Д.1521. Л.304 об.].

На листе «Новая и достоверная карта провинции Соликамской» из «Атласа Всероссийской Империи» (1722–1737) названия сел переданы как *Амбур* и *Пентег* [1]. На карте генерального межевания Чердынского уезда Пермской губернии (до 1842 г.) названия сел переданы как *Анбор* и *Пянтежское* [2]. Эти же формы топонимов встречаем и на листе 125 Специальной карты Европейской России, изданной в 1872 году Военно-топографическим отделом Генерального штаба (так называемые карты Стрельбицкого). В «Списке населенных мест Пермской губернии» на 1869 год встречается написание д. *Анбар* и с. *Пянтег* [18, с. 350]. Судя по всему, современное написание интересующих нас топонимов устоялось к началу XX века. В «Списке населенных мест Пермской губернии... 1904 года» встречаем: «д. *Амбор*» и «с. *Пянтег*» [19, с. 362, 363].

Кроме того, стоит заметить, что данные топонимы отнюдь не уникальны, по крайней мере это касается Пянтега. А.Ф. Теплоухов, искавший параллели в топонимии приуральских территорий, в заметке «Сходные названия и фамилии пермяцкого края с таковыми в Вологодской и Вятской губерниях» селу *Пянтег* предлагал аналог *Пянтек* в Слободском уезде Вятской губернии [22, с. 17]. К сожалению, в официальных источниках топоним *Пянтек* отыскать не удалось, поскольку упомянутый населенный пункт, топоним, видимо, официально писался несколько иначе. В списке населенных мест Вятской губернии (1876) во втором стане Слободского уезда под №13956 упоминается казенный починок «Титовское (*Пентеги*) при рч. Суне» [6, с. 685].

Кстати, в третьем стане Сарапульского уезда все той же Вятской губернии записан и удельный починок «*Пентеги при рч. Молебной*», в котором есть «Часовня православная 1. Мельниц 3» (№ 12667) [6, с. 601].

Деревня же Пентеги, что была на р. Суне, ныне не существует. В материалах переписи 1926 года д. «*Пентеги*, Мало-Титовский» находится в составе Косинской волости Слобод-

ского уезда [17, с. 17]. К 1950-м годам д. *Пентеги* Клюкинского сельсовета Бельского района слилась с соседней д. Баи (ныне это территория Фаленского района – П.К.) [22].

Таким образом, ныне известно по крайней мере три топонима Пянтег-Пентеги и, более того, существует уже более чем удовлетворительная научная их этимология. А.С. Кривошекова-Гантман в своем «Кратком топонимическом словаре» предложила следующую версию: «**ПЯНТЕГ** (в местном произношении иногда **ПЕНТЕГ**), с. Черд на Каме. По рассказам местных жителей, в основе названия имя языческого божества коми-пермяков *Пиантӧг*. Имя обычно расшифровывают как ‘бездетный’. Такое толкование сомнительно: в к.-п. языке слово с таким значением звучало бы *пиантӧм*, а *пиантӧг* означает ‘без детеныша’. По всей вероятности, топоним *Пянтег* стоит в одном ряду с названиями, созданными на базе общепермских личных имен на *-ег*, *-ӧг*. Сходный ойконим есть в Чекалинском сельсовете Сарапульского района Удмуртии» [13, с.180]. Заметим сразу же, что А.С. Кривошекова-Гантман привела в качестве примера бывший удельный починок «Пентеги при рч. Молебной».

Однако к этимологии, предложенной А.С. Кривошековой-Гантман, можно и нужно сделать дополнения и пояснения исторического свойства. Ф.А. Волегов в статье о Пянтеге сообщает: «Село Пянтежское стоит на левом берегу Камы в 37 верстах от города Чердыня, имеет две церкви: одну каменную, другую деревянную... Более всех достойна примечания *деревянная церковь, Смоленской Божией Матери*, как по своей древности, так и по преданиям, об ней ведушимся в народе...

Церковь сия хотя и не закрыта совершенно для Богослужения, но по случаю ветхости ея и находящейся в селе другой каменной церкви, в ней постоянной службы не бывает; только в день Смоленской Божией Матери совершается в оной литургия и молебствие. Было предписано Пермским Епископом, чтобы закрыть оную для Богослужения, но крестьяне против сего возстают и хранят ее как Святыню Божию.

Предание повествует, что будто бы около 1500 года к Ильинской Пянтежской ярмонке с верху Камы плыла на ладьях неизвестная Московская барыня, и на пути своем сделалась больна, так сильно, что не могла продолжать свой путь – остановилась – прошло несколько дней болезнь ея не уменьшилась и возвещала смерть. В один из сих дней она видела сновидение, которым велено: построить ей на том самом месте, где стоит деревня Пеньки (нынче село Пянтежское) церковь и освятить ее во имя Смоленской Божией Матери. Она проснувшись и по чувству к сему тайному внушению, приписывая его воле Божией, дала обещание построить Церковь; вскоре после сего выздоровела и по прибытию в деревню Пеньки, исполнила свое обещание» [5, с. 7–8].

Предание, изложенное Ф.А. Волевым, переполнено анахронизмами и логическими несообразностями. Погост Пянтег известен лишь по переписи Яхонтова 1579 года и на тот момент в нем было всего 8 дворов. Да и Ильинская ярмарка могла появиться в Пянтеге только после того, как в нем был устроен «храм древян клецки св. пророка Илии» в 1623 году [8, с. 78]. Хотя самое раннее известие о ярмарке в Пянтеге относится к границе XVIII–XIX веков: «С. Колчуг и Пентег оба на левой стороне Камы, из коих в 1-м торгуют 6 Декабря, а в последнем 20 Июля» [9, с. 157]. Но для нас наиболее интересно содержащееся в легенде упоминание об иконе Смоленской Божией Матери. Этот образ почитается 28 июля ст. ст. (10 августа нов. ст.) и, и что особенно интересно, эта икона написана в иконографическом типе «Одигитрия», т.е. Путеводительница. Богоматерь указывает рукой на младенца Иисуса, подразумевая, что истинный путь всякого человека – это путь ко Христу. Считается, что икона написана св. евангелистом Лукой, и почитается как путеводительница в военных походах.

Церковь иконы Смоленской Божией Матери, ныне более известная как Богоявленская (Богородицкая), является древнейшей деревянной постройкой на Урале [11, с. 36–39]. В дозорной книге Чердынского уезда 1707 года указывается, что этот храм весьма необычной архитектуры был построен в 1617 году [РГАДА. Ф.214. Оп.1. Ед. хр.1468]. Исследователи уже отмечали необычность факта, что храм и погост были устроены отнюдь не в самом значительном населенном пункте округа. В Пянтеге в 1579 году было 7 дворов, в то время как в д. Кондратовой – 10 дворов, Амборе – 11, в Вильве – 12, в Лимеже – 27 дворов. В погостах же было не менее 30 дворов: в Редикоре – 32, в Губдоре – 64 двора [8, с. 38–41]. Получается, что устройство храма в Пянтеге было вызвано не просто необходимостью духовного окормления многочисленной паствы.

Очевидно, у пермских миссионеров, кроме этого, была и другая, более важная и тонкая цель, прояснить которую позволяет анализ местной топографии. Однако позволим себе вместо описания особенностей местности вокруг Пянтежской церкви сразу перечислить топографические атрибуты древних коми святилищ: «Топографические: 1) расположение на высоком месте (горе, берегу реки) у слияния двух рек или выходов подземных вод (родников); 2) наличие обоготворяемого дерева (рощи) или воспоминаний о нем; 3) ориентация основной оси памятника четко по сторонам света; 4) непосредственное соседство или открывающийся вид на характерный природный объект (гора, скальная расщелина, резкий поворот реки; 5) зачастую имеется визуальная связь между памятниками, которые либо связаны лесными дорогами (5–20 км), проложенными оптимальным образом, либо отмечают характерные места по течению судоходной реки, образуя своеобразную триангуляционную сеть, в которой святилища выполняли функции опорных геодезических пунктов...

Позднее приобретенные признаки: 1) наличие часовни или церкви XVII–XVIII веков, посвященных чаще всего Параскеве Пятнице или Богоматери; 2) существование легенд о явленных иконах, чудесах, наличие народных гуляний или крестных ходов к сакральным местам; 3) наличие пермской деревянной скульптуры в близлежащих часовнях или церквях» [10, с. 296–297].

Заметим, что в случае с Пянтегом все перечисленные признаки наличествуют, и среди исследователей существует единодушное мнение, что в этом месте располагалось древнее коми языческое святилище. Храм стоит на высоком камском берегу среди кедровой рощи, которая издревле почиталась священной. В непосредственной близости от храма стоят березы, многие из которых уже отжили свой век. Под церковью из-под обрыва бьет необычной мощности родник, а вокруг из-под коренного берега по песчаниковому матерiku сочится вода. Перед нами натурная модель мифологического мира с мировым деревом (у коми – обычно береза) в центре, своеобразный портал для путешествий (общения) между его тремя ярусами. Позволим себе не развивать этот сюжет, поскольку ему посвящена обширнейшая литература (см. хотя бы [23]).

Для нас очень важно, что святилище в Пянтеге было не только скрещением сакральных путей, но и вполне реальным перекрестком. Пянтег, кроме того, что замыкает опасный для плотогонов С-образный участок камского русла, является важной и удобной местной транспортной развязкой. Из села на Каме можно было попасть по водоразделу, не пересекая ни одного водного препятствия (что чрезвычайно важно в весеннюю и осеннюю распутицу), в с. Редикор на Вишере. Прежде именно через Редикор проходил тракт из Перми, ныне проложенный прямо к с. Рябинино. Расстояние между Пянтегом и Редикором по суше составляет всего 11 км. В случае выбора водного пути пришлось бы сплавляться 35 км до Вишерского устья, а затем еще 33 км бороться с сильным вишерским течением, в итоге преодолев почти 70 км – много больше, нежели по суше. Заметим также, что рядом с селом Редикор находится Редикорское городище еще одно древнее коми святилище.

Священнослужители Великой Перми стремились наиболее адекватно заместить древний культ языческого женского божества (культ плодородия), и, надо признать, им удалось найти наиболее полное соответствие в христианском сонме святых. При этом нас не должно смущать, что А.С. Кривошекова-Гантман перевела топоним в мужском роде, поскольку в коми языке категории рода не существует.

Амбор также упомянут в числе «чудодейственных властителей стихий», и село располагается в не совсем обычном месте, о чем, собственно, свидетельствует этимологизация топонима. Учитывая, что в древности название села чаще всего фиксировалось со звуком *n* после первой гласной, то разумнее рассматривать именно этот вариант написания, тем более что в коми словарях не найдено слов, начинающихся на *ам-*. Заметим попутно, что чередование *n* и *m* в исторических формах топонима происходит благодаря звуковому процессу ассимиляции – уподобления одного звука другому в артикуляционном и акустическом отношениях [Выражаю глубокую признательность за консультацию канд. филол. наук Л.А. Беловой]. В «Коми-пермяцко-русском словаре» находим: «**ан** челюсть; **вевдӧрись ан** верхняя челюсть; **омдсӧн анӧ висьӧ** вся челюсть ноет» [3, с. 19]. Судя по тому, что для указания на верхнюю челюсть потребно особое определение, слово **ан** подразумевает именно нижнюю челюсть (*mandibula*), отдельную кость характерной изогнутой формы. Второй корень слова должен быть существительным и наиболее подходящим для передачи слогов *-бор*, *-бур*, *-бар* оказывается коми слово с **ӧ**: «**бӧр I**. 1) зад, задняя часть *чего-л.*; **додь** ~ задок саней; 2) место, находящееся за *чем-л.*; **керку** ~ место за домом, задний; ~ **яй** задняя часть туши; **додьбыслӧн** ~ **ладорыс сьӧкытжык** задняя часть воза перевешивает» [3, с. 40].

Таким образом, топоним с реконструируемым произношением *Анбӧр* в дословном переводе на русский означает *нижней челюсти зад*, или, если пользоваться медицинскими терминами – *caput mandibulae* (головка нижней челюсти), при помощи которой нижняя челюсть крепится к черепу. Село Амбор на самом деле стоит в самом начале напминающей в плане челюсть огромной петли камского русла, которая заканчивается как раз около с. Пянтег. Естественно, такие сложные условия сплава в этом месте Камы не могли остаться без внимания плотогонов, о чем и свидетельствует приведенный выше рассказ Н.Н. Новокрещенных.

Естественно, не может считаться надежной этимология, не основанная на анализе всего топонимического ряда, исторически и топографически недостоверная. Поэтому для проверки объективности предложенной этимологии необходимо обратиться к аналогичным топонимам, фиксируемым в пределах ареала распространения финно-угорских языков. И ситуация такова, что историко-топонимический анализ топонимического ряда *Амбор*, *Амбар*... займет в настоящей публикации, увы, такой же объем, как и собственно исторический анализ. Однако без этого не обойтись, итак...

Озеро *Амбарное* (68°39'23"N 31°6'24"E) в Кольском районе Мурманской области соединяется короткой протокой с Верхнетуломским водохранилищем. Собственно озеро, протока с сильно заболоченной поймой и берег водохранилища образуют сильно выдающийся полуостров таким образом, что озеро Амбарное выглядит именно как *caput mandibulae*. Остров *Амбарный* (67°55'37"N 35°9'12"E) в Ловозере в Ловозерском районе той же области имеет подковообразную конфигурацию, образующую на севере острова полукруглую бухту. Залив *Амбарная губа* (69°39'49"N 31°30'34"E) в Печенгском районе (на Мурманском берегу Баренцева моря) подковообразно охватывает расположенный на восточном берегу скальный массив.

Амбарные сопки (67°56'22"N 45°47'38"E) на южном берегу полуострова Канин Нос (Ненецкий автономный округ, Архангельская обл.) ограничивают с трех сторон в междуречье Большого Ярнея и Малого Ярнея долину, из которой вытекает *ручей Амбарный* (устье

67°48'50.1"N 45°50'45.4"E). На западном берегу Канина Носа на безымянном полуострове, образованном заливами в устьях рек Месна и Западная Камбальница, возвышается приметная **Амбарная сопка** (67°58'56.8"N 44°10'09.9"E). Этот объект назван таким образом явно не из-за наличия складских построек (нелогично ставить амбары через реку от специально отмеченной на карте *избы*), а из-за С-образной формы сопки, раскрывающейся в сторону моря.

Озеро **Амбарное** на р. Пуломе в Лоухском районе Республики Карелии (65°53'52"N 33°46'38"E) с трех сторон омывает одноименный поселок и железнодорожный разъезд. В том же районе Карелии р. Калга протекает через озера **Верхнее Амбарное** (65°44'39"N 34°15'3" E), **Среднее Амбарное** (65°44'16"N 34°15'18" E) и **Нижнее Амбарное** (65°44'8"N 34°16'31" E). Русло реки на этом участке изобилует многочисленными резкими поворотами, все озера образуют S-образный изгиб течения р. Калги. Озеро **Амбарное** в Медвежьегорском районе Карелии (62°54'2"N 35°30'30"E) имеет Г-образную форму, а узкий перешеек между ним и оз. Лебяжьим – Z-образную форму. **Остров Амбарный** (63°55'38"N 33°27'49"E) на озере Кучозеро в Сегежском районе Карелии Г-образный.

Амбарное озеро (65°7'58"N 35°44'19"E) на Большом Соловецком острове в Приморском районе Архангельской области имеет М-образную конфигурацию. Расположенное в том же Приморском районе в верховьях р. Инареки проточное озеро **Амбурское** (64°23'47"N 39°55'37"E) не только имеет форму змейки, но именно в этом месте река резко разворачивается с юга на север. В Республике Коми левые притоки р. Печоры **Амбарный Ель** (63°23'29"N 56°24'36" E) и **Амбарная** (63°26'18"N 56°27'25" E) фиксируют начало и середину S-образного изгиба печорского русла. **Амбарный Ель** вытекает из болота **Амбарный Нюр** (63°23'22"N 56°7'48"E) в районе Сосногорска Республики Коми.

Ландшафтный памятник природы **Амбарный камень** (60°53'2"N 57°17'42"E), находящийся на правом берегу р. Березовой, в 5 км от пос. Дыроватиха (Чердынский район Пермского края), представляет собой скальное обнажение, образующее два протяженных террасированных уступа длиной 400 м. По мнению составителей энциклопедии «Геологические памятники Пермского края», они напоминают «стену бревенчатого амбара». Заметим, однако, что у бревенчатых амбаров, известных из этнографии, стены всегда строго вертикальны и уступов не имеют, о чем свидетельствует хотя бы фото Александровского соляного амбара, помещенное в той же книге [7, с. 536, 612]. Название свое в древности этот скальный массив, фиксирующий большой меандр нижнего течения р. Березовой, получил именно из-за своей уникальной округло-вогнутой конфигурации.

Озеро **Амбар-Ты** в Заполярном районе НАО (67°21'1"N 51°1'24"E) имеет вытянутую, почти прямолинейную форму, но в то же время с него начинается дуга, образуемая самим озером, протокой Хелотывис и р. Ерьяхой. Еще одно озеро **Амбар-Ты** в этом же районе (67°45'40"N 62°29'28"E) имеет подковообразную форму, а из него истекает протока **Амбар-Ты-Вис** (67°49'37"N 62°22'45"E), впадающая в р. Падимей-Ты-Вис. И, наконец, из третьего подковообразного озера **Амбар-Ты** (67°10'42"N 52°58'20"E) вытекает протока **Амбар-Вис**, впадающая в р. Кую (67°8'53"N 53°7'17"E). Рядом с устьем Амбар-Виса расположено овальное озеро **Усть-Амбар** (67°9'0"N 53°5'45"E).

В Березовском районе ХМАО р. **Амбар-Шор** (65°19'15,52"N 61°44'51,14"E) правый приток р. Малой Тыкотловы и р. **Амбар-Вож** (64°59'16,2"N 60°50'31,5"E) левый приток р. Тыкотловы отмечают место, откуда русло Тыкотловой начинает круто поворачивать, обходя с запада, севера и востока хребет Тэлаиз на Приполярном Урале. Протока реки Оби **Амбарский Пасал** в Александровском районе Томской области (59°59'4"N 79°0'51" E) на 1 км по правому берегу принимает

р. *Малую Амбарную* (59°58'37"N 79°0'17"E), а на 8 км по правому берегу р. *Амбарную* (59°56'23"N 79°3'9"E). Эта протока своими истоком и устьем фиксирует один из изгибов обского русла.

Озеро Амбарный Чвор (58°51'51"N 76°43'24"E) в Каргасокском районе Томской области, являющееся частью течения р. Налимной (10 км), правого притока р. Васюган, имеет каплевидную конфигурацию. Такую же форму имеет и основное озеро из природного комплекса **Озёра Амбарный Чвор** (59°13'49"N 78°36'15"E), соединяющееся через узкую протоку со вторым водоемом в форме знака вопроса. *Чворы* – общее название старичных озёр в бассейне р. Оби, образуемых весенним разливом, но амбарными названы лишь имеющие каплевидную конфигурацию. Остальные криволинейные старичные образования названы либо по форме (Копыто, Кривой, Долгий, два Круглых чвора), либо по другим особенностям (Печка, Горячий, Матрешкин, Змеиный, Черемшанский). Интересно, что одна из стариц называется озеро Зырянское, что может свидетельствовать о том, что мы имеем право распространять замеченное правило и на эту далекую восточную территорию.

Естественно, не бывает правил без исключений. **Амбарный берег** (60°51'3"N 30°34'43"E) на острове Коневец в Ладожском озере представляет собой практически прямой участок песчаного обрывистого берега. Это место имеет и финское название (между Первой и Второй мировыми войнами эта территория принадлежала Финляндии): *Riihiranta* от «*riihi ruiga ж., овин м.*» [24, с.143] и «*ranta берег м.*» [24, с.141], из чего можно сделать вывод, что в данном случае топоним действительно зафиксировал наличие здесь в прошлом хозяйственных построек. Об этом же косвенно свидетельствует и тот факт, что к этому месту ныне ведет дорога от хозяйственных площадей Коневского Рождество-Богородичного мужского монастыря (конюшни, загон для скота и огород).

Река **Амбарка**, левый приток р. Камы, протекает в Орджоникидзевском районе г. Перми (устье в 1,5 км выше плотины Камской ГЭС (58°7'23" N 56°22'0" E), разделяет микрорайоны КамГЭС и Домостроительный. Эта река имеет вполне прямое русло и не фиксирует изгиба Чусовой или Камы. Дело в том, что нынешнее название река получила от *ул. Амбарной*, вдоль которой она протекает до половины своей протяженности. А на картах генерального межевания (1822–1843) эта речка именовалась **Пермячкой**. **Остров Амбарный** (67°32'7"N 34°28'27"E) на оз. Умбозере в городском округе Кировске Мурманской области имеет вытянутую грушевидную форму, и данный топоним, очевидно, имеет русское происхождение. Об этом косвенно свидетельствует тот факт, что все острова на Умбозере имеют русскоязычные названия: Большой, Голодный, Еловый, Морошкин, Лебяжий, Сарвановский. Видимо, по тем же причинам нам придется признать русским происхождение гидронима *ручей Амбарный* (устье 67°48'38.6"N 48°57'51"E), левый приток р. Малой Горностальи, впадающей в Баренцево море (Ненецкий автономный округ). Соседние реки имеют также русские названия: Болванка, Большая Песчаная, Железная, Песчаносопочная, ручьи Грубый, Коврижка, Кривой, Спусковой.

Следует сразу же сформулировать существенные ограничения действия замеченного правила. Точнее, топографическое исключение, поскольку открытое нами правило работает лишь на территории Русского Севера, Урала и Западной Сибири, то есть исключительно в границах распространения финно-угорского топонимического субстрата. Но вне этих пределов картина резко меняется. На удивление на остальной территории Российской Федерации нет ни одного населенного пункта с подобным названием. Лишь на Украине в Великобурлукском районе Харьковской области есть *с. Амбарное* (50°6'38"N 37°38'10"E), но рядом с ним нет никаких водных или сухопутных элементов ландшафта характерной изогнутой формы.

Гидронимы и особого рода топонимы (обычно названия урочищ и элементов рельефа) на *амбар-* на остальной территории страны встречаются весьма часто, но объекты, ими обозначае-

мые, не имеют подковообразных очертаний. Старичное *озеро Амбарское* в Орехово-Зуевском районе Московской области (55°51'20"N 39°5'18"E) вытянуто и слегка искривлено, но на челюсть явно не тянет. *Озёра Амбарное* (60°20'0"N 79°4'30"E) и *Малое Амбарное* (60°21'1"N 79°7'13"E) в Александровском районе Томской области имеют одинаково правильную округлую форму, как и *оз. Ново-Амбарное* (69°23'16"N 87°34'2"E) на юге Таймыра в Красноярском крае.

Урочище Каменный Амбар (52°49'47" N, 60°28'59" E) в Карталинском районе Челябинской области (в 10 км к востоку от с. Варшавского) расположено на правом берегу реки Карагайлы-Аят (приток р. Тобола). В пределах урочища открыто более двух десятков объектов археологического наследия, причем основной памятник представляет собой остатки прямоугольной оборонительной постройки, сложенной из камня с двойной стеной и обводным рвом. *Урочище Амбарный Остров* (60°22'58"N 78°36'26"E) в Александровском районе Томской области – возвышающееся среди обширных болот лесурочище вытянутой овальной конфигурации с северной стороны от небольшого *оз. Амбар* (60°22'41"N 78°35'42"E). Это, собственно, не остров, а всхолмление, весьма удобное для устройства промысловых складов сухое место. Еще одно *Урочище Амбарное* (54°56'56"N 89°55'14"E) в Орджоникидзевском районе Республики Хакасии представляет собой земельный участок пятиугольной формы между полевой дорогой и *Амбарным ручьем* (устье 54°57'12.8"N 89°49'49.7"E), правым притоком р. Чулым. Очевидно, что этот небольшой ручей (до 15 км длиной) получил название из-за некогда стоявших на его берегу амбаров. *Грива Амбарная* (56°52'22"N 72°45'59"E) – вытянутая прямая возвышенность длиной около 1,3 км находится на юго-западной окраине д. Пospelово Большеуковского района Омской области, представляет собой поляну в 300 м от деревни, куда прежде ради пожарной безопасности выносились хозяйственные постройки.

Урочище Амбарчик (54°19'46"N 102°1'27"E) в Куйтунском районе Иркутской области представляет собой остатки бывшего полевого стана на берегу р. Оки. Три *Больших Амбарчикских озера* (70°55'55"N 150°18'37"E) и *оз. Малое Амбарчикское* (70°54'46"N 150°23'58"E) находятся на противоположных берегах Колымской протоки (Аллаиховский район Республики Саха Якутия), имеют сложную, но неправильно выгнутую конфигурацию. Существуют две реки с названием *Амбарчик*, первая протекает в Момском районе Республики Саха (Якутия) (устье 65°19'18"N 145°36'12"E), это правый приток ручья Светлого (бассейн Индигирки). Еще одна *река Амбарчик* находится в Ольском городском округе Магаданской области (устье 59°46'19"N 152°32'50"E), это левый приток р. Ланковой (басс. р. Олы). Полярная гидро- и метеостанция «*Бухта Амбарчик*» (69°37'33"N 162°18'16"E) в восточной части Колымского залива Восточно-Сибирского моря, в Нижнеколымском улусе Республики Саха (Якутия) была построена в 1935 году как поселок вольнонаемных при Отдельном лагерном пункте «Амбарчик». В XX веке бухта Амбарчик была «Северными воротами» «Дальстроя» Гулага. Собственно бухта имеет практически правильную полукруглую форму. Ойконимы на *амбарчик*-сосредоточены исключительно в Восточной Сибири, а русский суффикс вполне определенно указывает на их происхождение и характер.

Река *Правая Амбарная* (54°34'02.6"N 88°16'47.5"E) и ручей *Левый Амбарный* (54°33'50.5"N 88°16'58"E), впадающие с разных сторон в р. Средняя Терсь в Новокузнецком районе Кемеровской области, на первый взгляд фиксируют границы речного меандра, но поскольку все гидронимы в округе русские, мы не имеем права настаивать на финно-угорском происхождении названий этих Амбарных.

На территории Центральной и Восточной Сибири, Дальнего Востока насчитывается 7 рек под названием *Амбарная*. Все это очень маленькие реки длиной от 12 до 18 км. Единственное исключение представляет собой р. Амбарная, впадающая в р. Пясину бассейна Кар-

ского моря, длиной 60 км. И ни одна из них не имеет явно выраженной криволинейной конфигурации, не фиксирует резких поворотов крупных рек.

На территории Республики Якутии (Саха) и Долгано-Ненецкого округа, т.е. в ареале распространения якутского и долганского языков, находим 6 рек *Амбардах*, 17 рек под названием *Амбардаах*. Небольшие речки *Амбардаах-Кировский*, *Амбардаах-Кэдэртито*, *Амбардаах-Маган*, *Амбардаах-Салаа*, *Амбардаах-Силээн*, *Амбардаах-Юрэто* от 17 до 54 км длиной являются притоками рек под названием Амбардаах. Из того же ряда река *Амбурдак*. Смысл их наименования вполне прозрачен: «АМБАР. АНБАР. ОМБАР. ОНБАР рус. слово, считается заимствованием из тюрк. яз. Перс. и араб. – *анбар*. Якут. *амбар*, *ампар* из рус.; эвенк., эвен. – *ампар*. Значение ясно» [15, с. 49]. А в якутском языке «аффикс *-лаах* (*-даах*, *-наах*, *-таах*) имеет значение 'обладания чем-либо (кем-либо)' [21, с. 8, 43 и др.]». То есть гидронимы данного типа должны переводиться как 'река с амбаром', 'река, имеющая амбар'.

Примерно то же значение имеют гидронимы ряда: река *Амбар-Юрэгэ*, 17 км по пр. берегу р. Чуорки (Бытантай), река *Амбар-Юрэгэ*; 142 км по лв. берегу р. Биллээх (Бытантай); река *Амбар-Юрэх*, 53 км по пр. берегу р. Сахартыммай (Индибирка от в/п Белая Гора до устья); река *Амбар-Юлэгиирэ*, 107 км по пр. берегу р. Кюндюдэй (Лена от впадения р.Виллюй до в/п ГМС Джарджан); река *Амбар-Юлэгирэ*, 154 км по пр. берегу р. Кюндюдэй (Лена от впадения р.Виллюй до в/п ГМС Джарджан); река *Амбар-Юлэригэр-Кэлэр-Юрюйэ*, 7 км по лв. берегу р. Дьабдьаа (Лена от впадения р.Виллюй до в/п ГМС Джарджан); река *Амбар-Юрюетэ* (Дунай), 1406 км по пр. берегу р. Индибирки (Индибирка от истока до впадения р. Неры). Сравним: «**ЮРЯХ**, **ЮРЭХ** речка, приток реки (якут.). Другие формы: *юраг*, *юреге*. Некоторые авторы указывают значения: «ручей», «заболоченная речка», «широкая болотистая пойма, по которой медленно течет, извиваясь, речка» (Таймырский п-ов. Якутия). ♦ Р. Улахан-Тарын-Урях – п. пр. Индибирки; р. Буор-Юрях, р. Туора-Юрях – л. пр. Индибирки; р. Аян-Юрях в верховьях Колымы; р. Санга-Юрях и Кучугуй-Юрях на Таймыре» [15, с.644].

Разница в принципе наименования топонимов и гидронимов на *амбар-* в ареале распространения финно-угорских языков в Красноярском крае, с одной стороны, и Восточной Сибири – с другой весьма понятна и прозрачна. В относительно плотно населенной и застроенной местности Русского Севера, Урала и Западной Сибири существовала нужда в точной формальной характеристике природных объектов. В малонаселенной азиатской части России, в бескрайней тайге или тундре даже одинокая хозяйственная постройка становилась заметным ориентиром, маркером, достойным для номинации реки, для выделения ее из числа многих. Таким образом, объективность этимологизации происходящих из финно-угорских языков географических названий типа *Анбөр – Анбур – Амбор – Амбар(ный)* как «основание челюсти» можно считать подтвержденной статистически.

Топонимическая фиксация характерной формы водного объекта или же точки резкого изменения направления течения была чрезвычайно важна в эпоху, когда реки были практически единственными транспортными магистралями. Древнее население Прикамья рассматривало Амбор и Пянтег не только как точки перерыва постепенности, не только как важные транзитные развязки, но и как своеобразные сакральные порталы, где возможно не только горизонтальное перемещение по земной поверхности, но и вертикальные путешествия в горный и подземно-подводный мифологические миры. Запись Н.Н. Новокрещенных суеверного обряда камских сплавщиков начала XX века зафиксировала пережитки мифологической картины мира, помогла обосновать этимологию местных топонимов и воссоздать еще одну страницу древней финно-угорской вербальной лоции.

Список литературы

1. Новая и достоверная часть провинции Соли Камской // Атлас Всероссийской Империи. Собрание карт И.К. Кирилова. – СПб., 1722–1737. – Л. 20.
2. Атлас Пермской губернии Чердынского уезда. Ч. XVIII // РГАДА. Ф.1356. Оп.1. Ед. хр.216.
3. Баталова Р.М., Кривошекова-Гантман А.С. Коми-пермяцко-русский словарь. – М., 1985. – 624 с.
4. Бординских Г.А. Пермь Великая. Terra Incognita. – СПб., 2014. – 188 с.
5. Волегов Ф.А. Краткое описание села Пянтежского // Материалы по изучению Пермского края. Вып.5. – Пермь, 1915. – С. 6–9.
6. Вятская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859-1873 годов. Издан Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Обработан Старшим редактором Е. Огородниковым. – СПб., 1876. – 997 с.
7. Геологические памятники Пермского края: энцикл. / под общ. ред. И.И. Чайковского; Горный институт УрО РАН. – Пермь, 2009. – 616 с.
8. Дмитриев А.А. Пермская старина. Вып. 3. – Пермь, 1891. – 215 с.
9. Историческо-географическое описание Пермской губернии, сочиненное для Атласа 1800 года. – Пермь, 1801. – 220 с.
10. Корчагин П.А. Позднесредневековые коми святилища на Каме как система пространственных ориентиров // Культурные области, археологические культуры, хронология: материалы XVIII Уральского археологического совещания. – Уфа, 2010. – С. 296–298.
11. Косточкин В.В. Чердынь. Соликамск. Усолье. – М., 1988. – 182 с.
12. Кривошеков И.Я. Словарь географически-статистический Чердынского уезда Пермской губернии. – Пермь: Тип. «Труд», 1914. – 850 с.: карт.
13. Кривошекова-Гантман А.С. Краткий топонимический словарь // Собр. соч.: в 2 т. Т. 2. Ономастика. – Пермь, 2006. – С. 144–192.
14. Курочкина М.В. Устные истории прикамских сел и деревень в системе локального и семейного фольклора (на материале современных записей) // Дергачевские чтения–2011. Русская литература: национальное развитие и региональные особенности: материалы X Всерос. науч. конф. Т. 3. – Екатеринбург, 2012. – С. 111–120.
15. Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов. – М., 1984. – 653 с.
16. Новокрещенных Н.Н. Археологические исследования в западной части Пермской губернии (Дневник раскопок и разведок) // Труды Пермской ученой архивной комиссии. Вып. 4. – Пермь, 1901. – С. 107–141.
17. Перепись населения 1926 г. Вып. IX. Список населенных мест Вятской губернии. Слободской уезд. Издание Вятского губстатотдела. – Вятка, 1928. – 101 с.
18. Пермская губерния. Список населенных мест по сведениям 1869 года. – СПб., 1875. – 380 с.
19. Список населенных мест Пермской губернии. Издание Пермского губернского земства 1904 года. – Пермь, 1905. – 526 с.
20. Список сельских населенных мест Кировской области на 1 января 1950 г. // Кировская правда. – 1997. – 30 янв.
21. Сьюлбэ Б. Топонимика Якутии. – Якутск, 2004. – 192 с.

22. Теплоухов А.Ф. Сходные названия и фамилии пермяцкого края с таковыми в Вологодской и Вятской губерниях // Чердынский край. Издание Общества изучения Чердынского края. Вып. 2. – Соликамск, 1927. – С. 13–19.

23. Топоров В.Н. Мировое дерево. Универсальные знаковые комплексы. Т. 1–2. – М., 2010. – 944 с.

24. Финско-русский и русско-финский словарь. – СПб., 1992. – 544 с.

References

1. Novaia i dostovernaia chast' provintsii Soli Kamskoi [A new and reliable part of the Soli Kamskaya province]. *Atlas Vserossiiskoi Imperii. Sobranie kart I.K. Kirilova*. Saint Petersburg, 1722–1737, I. 20.
2. Atlas Permskoi gubernii Cherdynskogo uезда. Chast XVIII [Atlas of the Perm province of Cherdyn district. Part XVIII]. *RGADA (Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov)*, f.1356, op.1.
3. Batalova R.M., Krivoshchekova-Gantman A.S. Komi-permiatsko-russkii slovar' [Komi-Permyak-Russian dictionary]. Moscow, 1985, 624 p.
4. Bordinskikh G.A. Perm' Velikaia. Terra Incognita [Perm The Great. Terra Incognita]. Saint Petersburg, 2014, 188 p.
5. Volegov F.A. Kratkoe opisaniie sela Piantezhskogo [Brief description of the village Pianteg]. *Materialy po izucheniiu Permskogo kraia*. Iss.5. Perm', 1915, pp. 6-9.
6. Viatskaia guberniia. Spisok naselennykh mest po svedeniiam 1859-1873 godov [Vyatka province. The list of settlements according to 1859-1873 years]. Saint Petersburg, 1876, 997 p.
7. Geologicheskie pamiatniki Permskogo kraia: entsiklopediia [Geological monuments of the Perm region: encyclopedia]. Ed. Chaikovskii I.I. Perm', Gornyi institut Ural'skogo otdeleniia Rossiiskoi akademii nauk, 2009, 616 p.
8. Dmitriev A.A. Permskaia starina [Perm old]. Iss.3. Perm', 1891, 215 p.
9. Istoricheskoe-geograficheskoe opisaniie Permskoi gubernii, sochinennoe dlia Atlasa 1800 goda [Historical and geographical description Perm province, composed of the Atlas 1800]. Perm', 1801, 220 p.
10. Korchagin P.A. Pozdnesrednevekovye komi sviatilishcha na Kame kak sistema prostranstvennykh orientirov [Late medieval Komi sanctuaries on the Kama as a system of spatial reference points]. *XVIII Ural'skoe arkheologicheskoe soveshchanie: kul'turnye oblasti, arkheologicheskie kul'tury, khronologiya: materialy XVIII Ural'skogo arkheologicheskogo soveshchaniia*. Ufa, 2010, pp. 296-298.
11. Kostochkin V.V. Cherdyn'. Solikamsk. Uso'e [Cherdyn. Solikamsk. Usole]. Moscow, 1988, 182 p.
12. Krivoshchekov I.Ia. Slovar' geograficheskii-statisticheskii Cherdynskogo uезда Permskoi gubernii [Dictionary geographical statistical Cherdyn district of the Perm province]. Perm', Tipografiia «Trud», 1914.
13. Krivoshchekova-Gantman A.S. Kratkii toponimicheskii slovar'. Sobranie sochinenii v 2 tomakh. Tom 2. Onomastika. [Concise toponymic dictionary. Collected works in 2 v. Vol. 2. Onomastics]. Perm', 2006, pp. 144-192.
14. Kurochkina M.V. Ustnye istorii prikamskikh sel i dereven' v sisteme lokal'nogo i semeinogo fol'klora (na materiale sovremennykh zapisei) [Oral history Kama villages in the system of local and family folklore (in modern records)]. *Dergachevskie chteniia–2011. Russkaia literatura: natsional'noe razvitie i regional'nye osobennosti: materialy X Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii*. Vol. 3. Ekaterinburg, 2012, pp.111-120.
15. Murzaev E.M. Slovar' narodnykh geograficheskikh terminov [Dictionary of folk geographical terms]. Moscow, 1984, 653 p.
16. Novokreshchennykh N.N. Arkheologicheskie issledovaniia v zapadnoi chasti Permskoi gubernii (Dnevnik raskopok i razvedok) [Archaeological researches in the Western part of the Perm province (Diary of excavations and reconnaissance)]. *Trudy Permskoi uchenoi arkhivnoi komissii*. Iss.4. Perm', 1901, pp.107-141.
17. Perepis' naseleniia 1926 g. Vyp. IX. Spisok naselennykh mest Viatskoi gubernii. Slobodskoi uезд. [Census of population 1926. Iss. IX. List of inhabited places of Vyatka province. Slobodskaya district]. Viatka, Izdanie Viatskogo gubstatotdela, 1928, 101 p.
18. Permskaia guberniia. Spisok naselennykh mest po svedeniiam 1869 goda [Perm province. The list of settlements according to the 1869]. Saint Petersburg, 1875, 380 p.
19. Spisok naselennykh mest Permskoi gubernii. [List of settlements in the Perm province]. Perm', Izdanie Permskogo gubernskogo zemstva 1904 goda, 1905, 526 p.
20. Spisok sel'skikh naselennykh mest Kirovskoi oblasti na 1 ianvaria 1950 goda // [List of rural localities in Kirov region on January 1, 1950]. *Kirovskaia Pravda*, 1997, 30 jan.
21. Siulbe B. Toponimika lakutii [Toponymy of Yakutia]. Iakutsk, 2004, 192 p.
22. Teploukhov A.F. Skhodnye nazvaniia i familii permiatskogo kraia s takovymi v Vologodskoi i Viatskoi guberniiakh [Similar names and surnames of the Permian region with those in the Vologda and Vyatka provinces]. *Cherdynskii krai*. Iss. 2. Solikamsk, Izdanie Obshchestva izucheniia Cherdynskogo kraia, 1927, pp.13-19.
23. Toporov V.N. Mirovoe derevo. Universal'nye znakovye komplekсы [The world tree. Universal iconic complexes]. Vol.1-2. Moscow, 2010, 944 p.
24. Finsko-russkii i russko-finskii slovar' [Finnish-Russian & Russian-Finnish dictionary]. Saint Petersburg, 1992, 544 p.

Получено: 22.12.2018

Принято к печати: 08.02.2018